11 НОЯ 1982
КОМСОМОЛЕЦ ТУРКМЕНИСТАНА
г. АШХАБАД

Представляем лауреата

ИСКУССТВО ПРИ СВЕТЕ СОВЕСТИ

Таково творческое кредо режиссера киностудии „Туркменфильм“ имени А. Карлиева Халмамеда Какабаева, которому присуждена премия Ленинского комсомола.

«СЛОВАМИ это не расскажешь. Об этом можно только снять фильм». Таким вот афоризмом, в котором сконцентрирована категоричность убежденности и на которое у Халмамеда безусловное авторство, отвечает он, когда спросишь: что волнует, тревожит, чем дышится сейчас. Действительно, если воспринимаешь свою режиссерскую профессию как жизнь, а не просто как работу, если существуешь в ней, не нарушая естественного дыхания, не идя на компромиссы с совестью, то и впрямь кино для тебя — единственный способ высказаться, осмыслить проблемы, мимо которых не можешь пройти как человек, как член общества.

И все же мы говорили — много и, кажется, заинтересованно. Вернее, сама природа интервью заставляла больше говорить Халмамеда. И за каждым словом его, как самые строгие судьи, следили десятки детских рожиц, выглядывавших из скрученных, едва просохших снимков — фотопроб для нового фильма. На пути к нему и «догнали» Какабаева поздравления с присуждением премии Ленинского комсомола за художественные ленты «Цвет золота», «Похищение скакуна», «Вот вернется папа...» Перебираю эти снимки и уже вижу перед собой своеобразные документы разного, непохожего детства: лукавые глаза всеобщего баловня и очаровательно-беззубый хохоток дворового задиры, прилежность лучшей ученицы и — холодок плотно спрессованных губ, недоверие ироничного прищура...

Ловишь себя на мысли, что впервые с такого минимально удаленного расстояния всматриваешься в лица маленьких человечков, заботы, а порой и беды которых заставляют сильнее стучать режиссерское сердце. Конечно, большинству из этих «кинозвезд» суждено сидеть в зрительном зале. Кому-то повезет больше — их фото попадут в папку «К вызову», а там и закрутится кинематографическая «карьера»...

Дума о третьих, кому совсем не повезло — и не в кино, а в жизни, чьи немногие годы — уже судьбы, и не дает сейчас покоя Халмамеду Какабаеву. Жизнь — не лотерея, где повезет удачливому. Детство, начало человека — слишком серьезно это, чтобы попадались билеты «без выигрыша...»

Мысль эта, давно звучащая на высокой болевой ноте в душе художника, воплотится в новом фильме «Короткие рукава». Сценарий написан Х. Какабаевым в соавторстве с московским киносценаристом Евг. Митько по мотивам рассказа Б. Каюмова. Естественно, что разговор об этой ленте, которой сейчас отданы ежедневные заботы и думы режиссера, предвосхитил все другие вопросы...

— **НАШ ФИЛЬМ** — о воспитанниках детского дома, — говорит Халмамед. — Вроде бы парадоксально: два понятия — «дети» и «дом», кажется, созданы друг для друга, наполнены теплом родного очага и материнской лаской. Но, соединившись, как щемяще и пронзительно говорят они о другом, как заставляют сжиматься наше сердце!.. Я не открою Америки: наше государство никогда не оставит тех, кого оставили самые близкие люди. Оно обует и оденет, выучит и даст дорогу в жизнь. Но все же — и это главная мысль фильма — растущему человеку, как самый необходимый витамин, нужны, я бы сказал, индивидуальные импульсы доброты, заботы, нежности. Эта невидимая ниточка соединяет его с миром, этот лучик согревает всю жизнь.

О необходимости для маленького человека быть кому-то необходимым, о драматизме его раннего одиночества мы говорили в фильме «Вот вернется папа...» Юных героев картины страшным дыханием коснулась война, не отняв, пожалуй, лишь надежды — вот вернется папа и все вернется на круги своя, вернется то, что без следа унесено черным смерчем...

Одиночество героев «Коротких рукавов» трагично оттого, что не может иметь оправдательных обстоятельств, что принесено в жертву эгоизму взрослых, равнодушию к судьбе другого. Их одиночество подчас ещё более «одинокое» оттого, что чаще всего лишено даже спасительной соломинки — надежды на обретение тепла, дома, материнской руки.

Говорить об этом, я считаю, надо, не боясь драматизировать ситуацию, со всей силой эмоционального накала. В конце концов, факт общеизвестный: количество распада семей велико, немало и других житейских ситуаций, когда страдательным лицом оказывается ребенок.

Я стал бы делать фильм, даже если бы он предотвратил крушение хотя бы только одной детской судьбы. Мне хочется обратиться ко всем взрослым, кто, ища счастья, по-всякому устраивая свою жизнь, добровольно отрекается от счастья самого большого и самого истинного. Пусть судьей им станет наш семилетний Алмаз, герой фильма. Надежду, которой у него нет, он придумал себе сам: вырезал из журналов фотографии самых красивых и добрых в мире своих папы и мамы, а рядом наклеил свою. Цветным карандашом нарисовал, как крепко держатся все они за руки, идя на прогулку. Эта карточка стала для Алмаза самой дорогой вещицей во всем его казенном имуществе. Но он никому её не показывает, потому что уже знает: взрослые неосторожным словом могут разрушить его надежду. И лишь однажды по случайности на «фотографию» взглянет шофер КрАЗа дядя Юсуп, а вместе с ним и зрители...

Судьбой мальчика, участием в ней или, наоборот, равнодушием, мы хотим в фильме проверить многих взрослых. В столкновении с непростыми жизненными ситуациями и Алмаз поймет, что даже он может помочь еще более слабому. Словом, фильм о том, как все мы необходимы друг другу...

—Халмамед, думаю, Вы не особенно смутитесь, если я скажу (это справка прежде всего для читателя), что с Вашим именем связана своеобразная приливная волна в туркменском детском кинематографе. Искренность, особая нравственная насыщенность отличала уже первый фильм, снятый после окончания Высших курсов сценаристов и режиссеров, — «Мальчик с осликом». Он демонстрировался на международном кинофестивале стран Азии и Африки в Ташкенте. Художественный фильм «Похищение скакуна» собрал целый урожай наград — первый приз на XII Всесоюзном кинофестивале, специальный приз XI Международного кинофестиваля в Москве, он удостоен Государственной премии ТССР имени Махтумкули. После большого успеха картины «Вот вернется папа...», ставшей одной из победительниц минувшего Всесоюзного кинофестиваля в Таллине, Вам присвоено звание заслуженного деятеля искусств республики. Разумеется, все ленты, получившие высокую оценку и признание, — плод долгих раздумий, поисков. Как вызревает, исподволь рождается фильм?

— Рождает его внутренняя необходимость, потребность поделиться своими размышлениями с другими людьми, приковать внимание к определенным проблемам нашей жизни. В этом, по-моему, очень четкая гражданская направленность нашей профессии.

Выбирая тему, идею, сюжет, всегда необходимо точно выверить, укладывается ли в них то главное, чем ты живешь сегодня, что тебя волнует. Иначе фильм получится чужим, холодным.

Работа над картиной начинается задолго до того, как обрисуются её контуры. Ведь как у каждого человека, у художника накопленные жизненные впечатления выкристаллизовываются в ту или иную мысль, которую, кроме него, в силу индивидуальности личности, не выразит никто. Примерно так же вызревал и нынешний фильм. Одно время я преподавал в школе, и там учились детдомовские ребята. По долгу шефства встречался с воспитанниками, работая на телевидении. Став режиссером, в ГДР, где демонстрировался мой фильм, тоже побывал в детском доме. Тогда я и не предполагал, что все увиденное в подсознании работает на будущий фильм.

Известны слова знаменитого Рене Клера: «Сценарий написан — фильм готов. Остались сущие пустяки — снять его». В шутку полемизируя с ним, мой учитель Георгий Николаевич Данелия заметил: «Если фильм готов, зачем его тогда снимать!» Я, пожалуй, тоже сторонник того, чтобы, оставаясь верным общей идее, оживлять её, импровизировать, искать прямо на съемочной площадке. К этому, впрочем, побуждают и сами юные актеры, работать с которыми и трудно, и радостно. Найти общий язык с детьми, подростками во время съемок, объединить их стремлением к одной цели, вовремя преподать им урок — это, я считаю, не менее важно, чем воспитательное воздействие самого фильма.

Словом, работа над фильмом — всегда, как сказал поэт, «езда в незнаемое» и всегда не менее увлекательное путешествие в самого себя. Потому что на свои наболевшие вопросы ты не можешь искать ответа у кого-то другого, у другого авторитета, обратиться к чьему-то опыту. Фильм — прежде всего проекция твоей личности.

— Похоже, уедете Вы скоро на съемки — по республике и на Иссык-Куль, с головой окунетесь в работу, и мы долго еще не узнаем, что снова Вас тревожит волнует, чем дышится...

— Следующим будет фильм для взрослых. Но... не усматривайте в этом тенденцию. Просто будем считать, что я возьму «отпуск» у моих юных зрителей. Правда, он очевидно, будет длинным: предстоит 2-х серийная историческая картина по роману Ю. Белова «Вода мертвая и живая». Фильм воссоздает образ легендарного Ходжанепеса, первым проложившего тропку в Россию, расскажет о братстве, взаимопонимании, так необходимом людям во все времена. Впрочем, всего словами не расскажешь. Просто надо снять фильм...

Е. ПРИХОДЬКО.
Фото А. КАМАНИНА.